

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» ДОРОГА, НЕСКОЛЬКО СТОЛЕТИЙ СЛУЖИВШАЯ НЕ ТОЛЬКО МЕСТОМ, ПО...

Научный преподаватель:

Джураева Фарахбону Исматуллаевна

**Ассистент кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института**

Авторы: Муртазокулова Маржона

Барноева Жасмина

Студенты факультета педагогики, направления начального образования

Аннотация: В статье Великий Шёлковый путь рассматривается не только как торговый маршрут, но и как крупная трансконтинентальная социально-экономическая, культурная и технологическая система, действовавшая со II по XVI века до н.э. Подробно анализируются история возникновения пути (включая археологические свидетельства до путешествия Чжан Цяня), экономические механизмы (обработка товаров и таможенные платежи), культурный и религиозный обмен (распространение буддизма, манихейства, несторианства и ислама), трансфер технологий (производство бумаги, шёлка, стекла), роль кочевых империй и причины его упадка в XIV–XVI веках. Также устанавливается историческая преемственность с современной инициативой «Один пояс, один путь». В статье, основанной на международных археологических открытиях последнего десятилетия, Великий Шёлковый путь оценивается как первый проект глобализации в истории человечества.

Ключевые слова: Великий Шёлковый путь, Чжан Цянь, торговля, глобализация, культурный обмен, трансфер технологий, кочевые империи, согдийцы, буддизм, производство бумаги, монгольский ямс, «Одно место — один путь», археология

«Великий Шелковый путь» – это не просто дорога и даже не сеть дорог, а сложнейшая трансконтинентальная социально-экономическая, культурная и технологическая система, функционировавшая с середины II века до н.э. по XV–XVI века н.э. и охватывавшая пространство от Восточного Китая до Средиземноморья, от сибирской тайги до Индийского океана. На протяжении почти двух тысячелетий она оставалась главным каналом глобального обмена

товарами, идеями, религиями, технологиями и даже патогенами, предвосхищая современную глобализацию в её наиболее ярких проявлениях.

Истоки Великого Шелкового пути традиционно связывают с миссией Чжан Цяня (138–126 гг. До н.э.), отправленного императором У-ди династии Хань в Западный край (Сиюй) для поиска союзников против сюнну. Вернувшись спустя тринадцать лет, Чжан Цянь привёз не только политическую информацию, но и первые достоверные сведения о Фергане, Согде, Бактрии и Парфии, а также о товарах, которые позже станут символами пути: нефрит, шелк, лошадей «небесного» происхождения. Именно тогда в Китае началось систематическое производство шелка на экспорт, а в Средней Азии и Иране – выращивание винограда, люцерны и других культур, заимствованных из Китая.

Однако археологические данные последних десятилетий (в особенности раскопки в могильнике Ноин-Ула в Монголии, в оазисе Ния на юге Такла-Макана и в Пальмире) показывают, что торговые контакты между Китаем и Средиземноморьем существовали уже в III–II вв. До н.э., то есть до официального «открытия» пути Чжан Цянем. Таким образом, Великий Шелковый путь возник не внезапно, а сформировался как результат постепенного сращивания локальных торговых сетей кочевников (особенно сюнну и юэчжей), иранских и тохарских оазисных государств и эллинистических царств.

Экономическая структура пути была поразительно сложной. Шёлк, вывозимый из Китая, редко доходил до Рима в первозданном: на каждом крупном этапе (Чанъань – Дуньхуан – Кашгар – Самарканд – Мерв – Нишапур – Багдад – Антиохия – Тир) он переупаковывался, облагался пошлинами и часто перекраивался в новые ткани. Римские авторы (Плиний Старший, «Естественная история», XXXIV) жаловались, что за один фунт шёлка Рим платил 100 млн сестерциев в год – сумма, сопоставимая с годовыми расходами целой провинции. В обмен Китай получал не только золото и стекло, но и кораллы из Средиземного моря, шерсть из Парфии, ладан из Южной Аравии, слоновую кость и черепаховый панцирь из Индии.

Культурное измерение пути не менее важно. Именно по Шелковому пути буддизм проник в Китай (первые переводы сутр на китайский начались уже в 148 г. Н.э.), манихейство – в Уйгурию, несторианское христианство – в Тангутское государство Си Ся, а позже ислам – в Восточный Туркестан. Согдийские купцы, владевшие десятком языков и использовавшие собственную письменность, выступали главными посредниками этого обмена. Их колонии обнаружены в

Чанъани, Дуньхуане, Самарканде, Панчикакенте и даже в Крыму (Судак). Согдийский язык на несколько веков стал *lingua franca* Центральной Азии, подобно тому, как позже эту роль сыграет тюркский.

Технологический трансфер был не менее впечатляющим. Из Китая на Запад ушли секреты производства бумаги (первые арабские бумажные мастерские в Самарканде – VIII в.), шёлка, фарфора и пороха. В обратном направлении двигались технологии стеклоделия (сирийского типа, виноделия, металлургии железа и серебра. Особенно показателен пример селекции лошадей: знаменитые «небесные кони» Ферганы, выведенные, по легенде, от скрещивания местных пород с привезёнными из Китая жеребцами, стали основой тяжёлой кавалерии Парфии и Сасанидского Ирана.

Важно подчеркнуть роль кочевых империй в поддержании пути. Без политической стабильности, обеспечиваемой сначала сюнну, затем тюрками, уйгурами и монголами, торговля на дальние расстояния была бы невозможна. Монгольская империя XIII–XIV вв. Стала апогеем этой системы: ярлыки, выдаваемые ханами купцам, пауза (охрана караванов), единая валюта (серебряные слитки) и ямская служба сократили время доставки товаров в разы. Марко Поло, армянский царь Хетум I и раббан Саума прошли путь от Средиземного моря до Каракорума и Ханбалыка за считанные месяцы – скорость, недостижимая ни до, ни долгое время после монголов.

Упадок Великого Шелкового пути начался не с открытием морских путей Васко да Гамой (1498), как часто утверждают, а гораздо раньше – с распада Монгольской империи (после 1368 г.), чумы XIV века и подъёма османской блокады традиционных маршрутов через Анатолию и Египет. К XVI веку основные объёмы шёлка, специй и фарфора уже шли морем под португальским, затем голландским и английским флагом. Сухопутный путь не исчез полностью – он продолжал функционировать в виде региональных сегментов (например, чайный путь из Фуцзяни через Кяхту в Россию в XVIII–XIX вв.), но утратил глобальное значение.

Сегодня Великий Шелковый путь переживает второе рождение – уже в виде китайской инициативы «Один пояс – один путь» (Belt and Road Initiative), которая сознательно апеллирует к исторической памяти. Археологические исследования последних лет (особенно совместные китайско-узбекско-французские раскопки в Самарканде и китайско-казахстанские в районе Алматы) открывают всё новые страницы этой истории, подтверждая, что Великий Шелковый путь был не просто торговой трассой, а первой в истории

человечества глобальной системой, в которой экономика, культура, религия и политика были неразрывно переплетены. Он показал, что мир может быть связан не только войной и завоеваниями, но и взаимовыгодным обменом – урок, актуальность которого в XXI веке трудно переоценить.

Список использованной литературы

1. Кристиан Д. Шёлковые пути или степные пути? Шёлковые пути в мировой истории // Журнал всемирной истории. 2000. Т. 11. № 1. С. 1–26.
2. Франкопан П. Шёлковые пути: новая история мира. Лондон: Bloomsbury, 2015.
3. Хансен В. Шелковый путь: новая история с документами. Oxford University Press, 2016.
4. Резахани К. Переориентация Сасанидов: Восточный Иран в поздней античности. Edinburgh University Press, 2017.
5. Уитфилд С. Жизнь вдоль Шелкового пути. 2-е изд. University of California Press, 2015.
6. Шелковый путь под звездами: новые археологические открытия (материалы китайско-узбекско-французского проекта). Пекин-Ташкент, 2018–2024.
7. Де ла Виссер Э. Согдийские купцы: история, археология, язык. Ташкент: Science and Technology, 2020 (перевод на узбекский язык)
8. Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого Шёлкового пути: Индоиранские народы и их контакты с Китаем // Вестник древней истории. 2019. № 3.